

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

УДК 159.964.22

НАУЧЕНИЕ У НЕНАВИСТИ

Ткаченко Юрий Сергеевич

**Медицинский психолог ГБУЗ РК
"Крымская республиканская клиническая
психиатрическая больница № 1 им. Н. И.
Балабана"**

E-mail: yurij.tkachenko.95@mail.ru

В статье рассматривается идея о «контейнере» и «контейнируемом», как об одном из элементов практической работы. Представленные проблемы особенно актуальны для понимания процессов коммуникации между терапевтом и клиентом. Описывается эмоциональный опыт, непосредственно связанный с идеей контейнера/контейнируемого, а также с практическим её применением.

Ключевые слова: контейнирование, психическое развитие, психотерапия.

Я бы хотел представить пример практической работы с девочкой 14 лет. У девочки, которую я назвал Аня, была одна госпитализация в психиатрической больнице по причине нанесения себе порезов на руки, а также высказываний о желании покончить с собой. У Ани были частые нервные срывы, часто плохое настроение и иногда странное поведение. Мама Ани относилась к своей дочери

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

как к подруге, что считала совершенно нормальным, а главными методами воспитания в семье Ани были шутка, лишение телефона или карманных денег, в редких случаях физическое наказание, в основном применяемое отцом девочки.

У Ани была давняя обида, поскольку она чувствовала, что родители отдавали предпочтение её младшему брату, и казалось вполне вероятным, что в детстве она испытывала некоторую эмоциональную депривацию. В отношении своего младшего брата Аня проявляла порой материнские чувства, которые резко сменялись холодностью и отстранённостью. Внешне Аня подчёркивала своё воинственно-бунтарское отношение к окружающему миру, преимущественно одевая чёрную одежду в стиле субкультуры «панк».

К своей маме Аня открыто выражала весь свой негатив. Можно было услышать, что мать не могла выдержать, когда Аня заставляла её чувствовать ненависть к себе, заявляя о своей ненависти к ней и что лечить нужно именно мать, а не Аню. В связи с этим мама Ани просто не справлялась со столь интенсивными приступами ярости, что только усугубляло ситуацию, а внешний контроль для Ани лишь усиливался.

Перед тем как перейти к более подробному описанию случая, я бы хотел привести теоретические положения, которые оказались полезными в моей практической работе, когда касались таких вопросов как контейнирование и отношение к фрустрации.

М. Кляйн, У. Бион, Д.В. Винникот, Х. Сигал исследовали связь процесса контейнирования, отношений с внешним миром, психического развития, в том числе развития процессов мышления [1, 2, 5]. Идея о функции контейнирования оказалась чрезвычайно продуктивной и получила дальнейшее развитие в разработке посткляйнианских теорий.

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

Формирование этой функции происходит на ранних этапах психического развития ребёнка, закладывая основу в способность человека выстраивать отношения с социумом. Важная особенность процесса контейнирования в том, что процесс этот взаимный. С самого рождения ребёнок обнаруживает вокруг себя значимых других, способных справиться с тем, с чем он в себе справиться ещё не может. Родитель, в первую очередь мать, либо фигура её заменяющая, усваивает такие переживания и возвращает их своему малышу в более выносимом виде, облегчая его страдания. Благодаря такому процессу в психической реальности ребёнка выстраивается модель такого взаимоотношения – контейнер/контейнируемое.

По мнению У. Биона, нормальное развитие функции контейнирования возможно благодаря реалистичной проективной идентификации [1]. Когда ребёнок испытывает страх смерти, он помещает его в мать, заставляя её чувствовать, что он может умереть. Мать, в свою очередь, стремится признать его переживания и облегчить их всеми возможными способами. Состояние, в котором мать способна «контейнировать проективную идентификацию» ребёнка, Бцион назвал мечтанием [1, 5]. Такое состояние матери является для младенца источником любви, понимания и заботы. Можно сказать, что у младенца с самого рождения есть предрасположенность к удовлетворению таких потребностей. Когда младенец находит в матери то, что искал, благодаря её состоянию и готовности дать то, что он ищет, он переживает эмоциональное удовлетворение.

В практике работы с клиентом терапевт также выполняет функцию контейнирования, обнаруживая способность мечтать или, другими словами, выдерживать материал, который в психотерапевтической ситуации не может быть определён сразу. По мнению Биона, терапевт должен обладать терпением

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

к неопределённости, а также выдерживать чувство бесконечности, возникающее после вновь открывшихся фактов [1, 5].

Возникшая ситуация неопределённости переживается обоими участниками терапевтического процесса как фрустрирующая. В такие моменты обнаруживается свойственное личности клиента отношение к фрустрации. Когда эмоциональное переживание является источником дальнейшего психического развития и роста, то в таких случаях можно говорить о процедуре, нацеленной на изменение и модификации фрустрации. Младенец переживает присутствие достаточно надёжного контейнера в соответствии с бессознательным ожиданием того, что такой контейнер может быть найден.

Когда отношения с контейнером настолько фрустрирующие, что младенец оказывается не в состоянии их выдержать, эмоционально пережить и помыслить, избирается путь избегания фрустрации, а в связи с этим и психического развития в целом. Особенность такого состояния состоит в том, что переживаемое младенцем отсутствие груди, обеспечивающей процесс контейнирования, не становится мыслью, а продолжает оставаться непереносимой эмоцией, пригодной либо для изгнания, либо удержания в себе.

Когда Аня под воздействием идущих изнутри угроз чувствовала в себе избыток агрессивных чувств, она была вынуждена избавляться от них путём нанесения порезов себе на руки. Это были поверхностные ссадины, которые Аня наносила там, где мама бы точно не заметила. Но мама обнаруживала их почти всегда. В результате внешний контроль усиливался, а Аня бунтовала ещё больше. В конце концов, это привело к тому, что однажды девочка убежала из дома, а когда мама за ней бежала, умоляя её вернуться домой, Аня лишь гневно и со всем своим злорадством смеялась в её сторону и продолжала убегать.

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

В результате чувства обиды и ненависти к своим родителям, а также предполагаемой ненависти родителей к ней, Аня стала ещё острее чувствовать свою ненужность и одиночество. В связи с этим Аня рассказала мне одно воспоминание из недавнего прошлого. Она вспомнила, как однажды подошла к своему дому и вдруг поняла, что её сознание и мозг находятся отдельно друг от друга. Когда она смотрела на свой дом, то мозг говорил ей, что это её дом, в то время как сознание говорило, что это не так, что она здесь чужая.

Неудивительно, что в ходе моей работы с ней, Аня подвергла меня весьма суровым испытаниям. Каждую встречу наше взаимодействие начиналось с того, что Аня обрывочно сообщала мне, что у неё всё нормально, после чего мне оставалось только угадывать, в каком состоянии она сегодня пришла. Чаще всего Аня приходила унылой, где-то раздражённой, и очень тревожной. В то же время она была чрезвычайно ответственной, всегда приходила вовремя, а деньги за сеанс отдавала строго после его окончания.

С напряжением Аня справлялась несколькими способами – она либо хрустела пальцами, либо расцарапывала ещё не успевшие зажить ранки на руках. Это же она проделывала и в моём присутствии. В некоторых случаях Аня наклонялась немного вперёд, упёршись локтями в свои колени, и пристально смотрела на меня на протяжении нескольких минут. В такие моменты атмосфера становилась почти невыносимой.

На одной такой сессии, после почти пятиминутного молчания, я в очередной раз заговорил с ней о чувстве доверия между мной и ею, что это чувство является основой нашего с ней контакта, но при этом добавил, что если она всё ещё не видит никакой пользы в наших встречах, то, возможно, их следует прекратить. Последние слова не были моей сознательной провокацией и относились скорее к контртрансферной реакции. Но именно они были

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

поворотным моментом в работе. После того, как я произнёс эти слова, Аня незамедлительно призналась в том, что хочет себя убить, и что эти мысли посещают её в моменты глубокого отчаяния и скуки. Я немедленно сказал, что эти мысли возникли у неё сразу после моих последних слов, и что в этот момент я почувствовал сильный испуг, что она действительно может это с собой сделать. В этот раз Аня посмотрела на меня уже не как обычно, при этом немного улыбаясь. Эту же улыбку я видел каждый раз, когда мне удавалось угадать её состояние. Я сказал, что ей становится невыносимо, когда ей хочется сделать больно и что после своих нападений она чувствует себя жестокой и плохой, и поэтому не заслуживающей к себе хорошего отношения.

Данная сессия, на мой взгляд, была примером, когда функция контейнера подверглась разрушительным проекциям клиентки, и что у клиентки была бессознательная фантазия заставить меня чувствовать её власть и всемогущество. Я ощущал себя обездвиженным, бесполезным и неспособным думать. Возможно, что моё состояние было очень похоже на её ощущение ненужности и брошенности, когда родители покинули её. Она невероятно точно улавливала моё сомнение в себе, но при этом, я думаю, бессознательно чувствовала, что наносит мне непоправимый урон, а потому не заслуживает помощи. Но ещё важнее для меня было то, что в этом отчаянии был бессознательный поиск, то, что Д.В. Винникот назвал «моментом надежды» [2]. Когда ребёнок демонстрирует своему окружению плохое поведение, он бессознательно надеется, что найдётся кто-то, кто распознает в нём этот поиск, а его плохое поведение будет понято [3].

Работа с Аней стала продвигаться, но чувство недоверия по-прежнему возникало, хоть и не с такой интенсивной и разрушительной силой. Я стал отчётливее ощущать, что могу выдерживать её проекции, но при этом

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

возвращать их наполненными содержанием и смыслом. Однажды она сказала, что может довериться любому встречному и что ей совершенно не важно, приходит она ко мне или нет. Помолчав с полминуты, я ответил: «Ты можешь довериться любому встречному, потому что если он не оправдает твоего доверия, то тебе будет не так больно от расставания с ним, как если бы это был дорогой и любимый для тебя человек». После я достал коробку, в которой находились игрушки. Я предложил ей найти любые игрушки, какие ей понравятся, но при этом сам стал с интересом капаться в коробке. Аня осторожничала и сказала мне: «Я знаю, чего Вы добиваетесь». Я никак не отреагировал на её наблюдательное замечание, а продолжил доставать игрушку за игрушкой, при этом проговаривая: «О, вот эта хорошая, и эта мне нравится, а на эту я даже чем-то похож». К счастью, 14-летняя девочка не могла удержаться от такой игры. Она взяла себе четыре игрушки, и я попросил её рассказать мне что-нибудь о них. Одной из этих игрушек был маленький череп с выдавливающимися глазами. Аня покрутила его в руке и сказала: «Суицид – это тупо», и выбросила череп в коробку. Мы продолжили игру, в процессе которой Аня стала обнаруживать в себе способность перенимать от меня что-то хорошее, что помогало ей чувствовать себя нужной. Она стала чаще улыбаться и с большим интересом рассказывать мне об игрушках из коробки.

Заключение. В этой статье я сделал акцент на описании собственного эмоционального опыта. Я также затронул вопрос о контейнировании и о способности терапевта выдерживать нечто, с чем клиент справиться не в состоянии. Когда этого не происходит, терапевт стремится заполнить возникшие лакуны чем-то из своей памяти, или спешит оправдать чувства клиента, не стараясь понять природу их происхождения или как они могут быть связаны именно с ним.

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

Идеального же контейнирования не существует. Терапевт может стремиться быть достаточно хорошим, надёжным объектом для клиента, тогда как установка на совершенное понимание вызывает у участников терапевтического процесса чувство преследования, а отношения между контейнером и контейнируемым нарушаются.

В работе со мной Аня наделяла меня функциями того ненадёжного контейнера, против которого совершала различного рода нападения. Исполосованный ненавистью и отравленный её проекциями, контейнер не внушал никакого доверия. Это лишало её возможности справиться с интенсивностью таких чувств с помощью мысли, сделав фрустрацию более выносимой. Но, как и любое чувство обретает смысл в ответных чувствах другого человека, так и ненависть находит реализацию в контейнере, способном придать ей смысл.

Литература:

1. Бион У.Р. Научение через опыт переживания/Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2008. – с. 128 (Библиотека психоанализа).
2. Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери / Д.В. Винникот – М.: Класс, 1998. – 80 с.
3. Кейсмент П. Обучение у жизни: Становление психоаналитика / Пер. с англ. — М.: «Когито-Центр»; Алматы: «Дарын», 2009.— 240 с
4. Клинические лекции по Кляйн и Биону / под ред. Р. Андерсона. Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2012. – 192 с. (Библиотека психоанализа).
5. Хиншелвуд Р. Словарь кляйнианского психоанализа / Р. Хиншелвуд. – М.: Когито-Центр, 2007. – 576 с.

Спецвыпуск материалов региональной научно-практической конференции «Психология и психотерапия в Крыму: перспективы и пути развития» // Психология и педагогика в Крыму: пути развития [Электронный ресурс]. – 2021. – № 4 – 161 с. – Режим доступа – Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no4-2021-sp>

UDC 159.964.22

LEARNING FROM HATE

Tkachenko Yuri Sergeevich

Medical psychologist GBUZ RK Crimean Republican Clinical Psychiatric Hospital No. 1 named after N. I. Balaban

E-mail: yurij.tkachenko.95@mail.ru

Summary. The article discusses the idea of "container" and "contained" as one of the elements of practical work. The presented problems are especially relevant for understanding the communication processes between the therapist and the client. An emotional experience is described that is directly related to the idea of a container / contained, as well as to its practical application.

Keywords: containment, mental development, psychotherapy.